

Реконструкция картины мира по Дао Дэ цзин

12+

Юрий Соловьев

Юрий Соловьев

**Реконструкция картины
мира по Дао Дэ цзин**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соловьев Ю. Ю.

Реконструкция картины мира по Дао Дэ цзин / Ю. Ю. Соловьев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Реконструкция картины мира по Дао Дэ цзин позволяет увидеть в этом памятнике древневосточной мудрости не только прекрасную философскую поэму, сочетающую в себе глубину мысли с парадоксальностью и яркую афористичность с лаконизмом, но и стройную, обладающую внутренней логикой, философскую концепцию. Для оформления обложки использована картина китайского художника XIII века Гао Кэгуна «Зеленые холмы и белые облака».

Содержание

Предисловие к переводу	6
Часть первая	8
II	9
III	10
IV	11
V	12
VI	13
VII	14
VIII	15
IX	16
X	17
XI	18
XII	19
XIII	20
XIV	21
XV	22
XVI	23
XVII	24
XVIII	25
XIX	26
XX	27
XXI	28
XXII	29
XXIII	30
XXIV	31
XXV	32
XXVI	33
XXVII	34
XXVIII	35
XXIX	36
XXX	37
XXXI	38
XXXII	39
XXXIII	40
XXXIV	41
XXXV	42
XXXVI	43
XXXVII	44
Часть вторая	45
XXXIX	46
XL	47
XLI	48
XLII	49
XLIII	50
XLIV	51
XLV	52

XLVI	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Соловьев

Реконструкция картины мира по Дао Дэ цзин

Предисловие к переводу

Подробно рассказывать о том, кто такой Лао-Цзы, я не буду: эти сведения можно легко получить из любой энциклопедии. Поэтому ограничусь самой общей информацией, сосредоточившись, главным образом, на принципах предлагаемого перевода.

Итак, Лао-Цзы – основатель философского даосизма, живший в Китае в 7 веке до н.э. Он был зачат от солнечной энергии, аккумулированной в пятицветной жемчужине, которую проглотила его мать Сюань-мяо-юйной. Пробыв в утробе 81 год, он вышел из левого подреберья уже стариком. Служил библиотекарем, хранителем архива. Прожив около 200 лет, Лао-Цзы на черном быке отправился на запад. Проезжая пограничную заставу, он оставил ее начальнику трактат Дао Дэ цзин, который и стал основой возникшего позже учения. Вот и все, что о Лао-Цзы известно достоверно, остальное – вымысел. Любопытно, что количество параграфов в этом трактате равно числу лет, проведенному Лао-Цзы в утробе матери, то есть 81.

Дао Дэ цзин – это удивительной красоты текст, сочетающий в себе глубину мысли с парадоксальностью и яркую афористичность – с лаконизмом. Известно, что переводов Дао Дэ цзин на другие языки существует великое множество. Одних только русских я насчитал около 30, и число их постоянно растет. Причем, все они являются не просто переводами, а интерпретациями, так как передают каждый раз разный, часто противоположный смысл. Но если все переводы трактуют Дао Дэ цзин по-разному, то возникает вопрос: а что же хотел сказать миру своей удивительной философской поэмой сам Лао Цзы? Ведь, если судить по тому, что каждый год появляются все новые и новые интерпретации, ответ на этот вопрос так и не найден.

Я думаю, что преодолеть пропасть между двумя культурами, которые разделены не только огромным временным расстоянием, но и полным несовпадением традиций, можно исключительно путем уловления смыслов. Попытка писать на русском языке по-древнекитайски, то есть воспроизводить древнекитайский стиль трехтысячелетней давности, может привести лишь к путанице понятий. Поэтому, желая понять смысл послания древнего китайского мудреца, я в своей работе решил сделать выбор в пользу не столько филологического, сколько философского и логического осмысления текста.

Я исхожу из того, что Дао Дэ цзин является не просто набором афоризмов, а стройной философской концепцией, обладающей внутренней логикой и опирающейся на ряд основополагающих принципов. Значит, чтобы понять главную идею этого произведения, надо так переводить текст, чтобы целью перевода был не столько поиск наиболее точного значения того или иного иероглифа, сколько непротиворечивость текста, подчиненность каждой высказанной мысли неким основополагающим для Дао Дэ цзин принципам.

Если это сделать удастся, то тогда можно будет выделить в каждом афоризме главную, характерную для Дао Дэ цзин, мысль, сравнив ее с аналогичными высказываниями в других философских традициях. А затем, выстроив эти мысли в соответствии с присущей Дао Дэ цзин

внутренней логикой, реконструировать картину мира. Основные принципы, сформулированные на основании этой реконструкции, и будут посланием, которое оставил Лао Цзы людям.

Юрий Соловьев

Часть первая

I

Дао, о котором можно сказать словами, не есть истинное Дао,
Имя, которым его можно назвать, не есть истинное Имя.
Что не имеет имени – является началом Неба и Земли,
Что наделяет именем – является матерью всех вещей.
Неизреченное пребывает в вечности,
Его проявление пребывает во времени.
Неизреченное и его проявление имеют один исток:
их различает только Имя.
Будучи тождественными, они равно непостижимы.
Но, следуя от одного непостижимого к другому,
можно достичь ворот ко всему недоступному.¹

¹ **Комментарий:** Дао – это даосский Абсолют, имеющий много общего с аналогичным понятием в европейской философской традиции. Поскольку он является причиной всего существующего и, значит, бесконечно выше всего именуемого, имя «Дао» может быть только его условным именем. Ключевая мысль этого афоризма в том, что проявление неизреченного начинается с наделения вещей именами, а вместе с именами появляется и время. Причем матерью всех вещей является то, что наделяет именем. То есть наделение именем приводит к возникновению вещи, и значит, реальность принадлежит не столько вещам, сколько именам. Это очень глубокое замечание, позволяющее предположить, что древние китайцы догадывались о происхождении языка. Подробнее об этом см. мою работу «Абсолют (Опыт моделирования)», раздел «О метаморфозах слова». Ср. **Гермес Трисмегист:** «Нет никакой надежды, чтобы имя, каким бы сложным оно ни было, могло бы обозначить величие Всего, Отца и Господа всех вещей. У Него нет имени или, скорее, у него все имена, ибо Он Всеедин; следует или назвать все вещи Его именем, или назвать Его именами всех вещей» («Герметический свод», VI, А). **Николай Кузанский:** «... все имена налагаются исходя из некоторой неповторимости смысла, благодаря которому одно отличается от другого, а там, где все вещи суть единое, никакое собственное имя невозможно» («Об ученом незнании», 75).

II

Когда узнали, что в мире есть красота, –
появилось уродство.
Когда стало ясно, что в мире есть добро, –
появилось и зло.
Ибо бытие возникает из небытия,
сложное складывается из простого,
длинное из короткого,
высокое из низкого,
а звуки следуют за голосами.
И поскольку «до» всегда предшествует «после»,
мудрец действует недеянием и учит молчанием.
Если изменяется множество вещей –
он не препятствует,
если создается – не стремится обладать,
в действиях не прилагает усилий,
в случае успеха – не считает его своим.
Ни к чему не причастен
и потому никогда ничего не теряет.²

² **Комментарий:** Первозданность лучше цивилизации, «до» лучше «после». Поэтому надо действовать недеянием, учить молчанием, не препятствовать изменениям вещей, а в действиях не прилагать усилий. Если быть ни к чему не причастным, тогда ничего и не потеряешь.

III

Если не превозносить мудрых –
люди не будут соперничать.
Если не ценить редкие вещи –
не станут красть.
Если не знать того, что возбуждает желания, –
сердце останется безмятежным.
Поэтому когда людьми управляет мудрец,
он опустошает сердца и наполняет желудки,
ослабляет желания и укрепляет кости.
Чтобы те, кто не имеет желаний, –
не стремились к знаниям,
а те, кто знает, –
не имели бы желаний.
Если народ не деятелен,
управляемость наступает сама собой.³

³ **Комментарий:** Управляемость обществом осложняется, когда люди становятся деятельными. Деятельными же они становятся в результате роста числа желаний. А желания возникают, когда человек узнает больше, чем ему требуется для жизни. Поэтому, чем меньше человек знает, тем больше он довольствуется тем, что у него имеется, тем менее он деятелен, тем лучше управляемость обществом. Ср. **Бытие:** «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (2.16, 17). Ср. **Экклезиаст:** «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (1.18).

IV

Дао напоминает пространство внутри сосуда:
его невозможно исчерпать.
Глубина его бесконечна –
оно вмещает начала всех вещей.
Здесь оканчиваются острия,
развязываются узлы,
меркнет блеск,
распадаются мельчайшие частицы.
Оно есть, но образа не имеет.
Неизвестно также, что его породило.
Скорее, само оно порождает и образы, и богов.⁴

⁴ **Комментарий:** Сравнение Дао с пустотой напоминает так называемый апофатический, или отрицательный, способ познания бога, согласно которому, чтобы приблизиться к его пониманию, надо не искать для него положительные определения, а напротив, отвергнуть все, что ниже его. Ср. **Дионисий Ареопагит**: «(1045 Д) Бог – это не душа и не ум, а поскольку сознание, мысль, воображение и представление у Него отсутствуют, то Он и не разум, и не мышление и ни уразуметь, ни определить Его – невозможно; Он ни число, ни мера, ни великое что-либо, ни малое (1048 А); он ни покоится, ни движется, ни дарует упокоение; не обладает могуществом и не является ни могуществом, ни светом; не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем и объять Его мыслью – невозможно; Он ни знание, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни единое, ни единство, ни божество, ни благодать, ни дух – в том смысле, как мы его представляем, ни сыновство, ни отцовство, ни вообще что-либо из того, что нами или другими (разумными) существами может быть познано. Он не есть ни что-либо не-сущее, ни что-либо сущее и ни сущее не может познать Его в Его бытии, ни Он не познает сущее в бытии сущего, поскольку для Него не существует ни слов, ни наименований, ни знаний; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; (1048 В) по отношению к Нему совершенно невозможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы что-либо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единой Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и, обобщая: превосходство над всей совокупностью сущего Того, Кто заперделен всему сущему, – беспредельно».

V

Небо и Земля не человеколюбивы:
люди для них – не ценнее соломенного чучела собаки.
Мудрец тоже не человеколюбив:
и для него люди не ценнее соломенного чучела собаки.
Но заключенное между Небом и Землей пространство
дает жизнь всему сущему.
Подобно кузнечным мехам,
чем больше оно отдает,
тем больше в нем остается.
Если же проявлять излишнее усердие,
можно истощить жизненные силы.
Так не лучше ли соблюдать меру?⁵

⁵ **Комментарий:** Кредо мудреца заключается в том, чтобы действовать бесстрастно, не подчиняясь эмоциям. В этом он следует природе, которая никому не оказывает предпочтения, но дает жизнь всему сущему. Такая позиция позволяет рационально распределять свои силы.

VI

Первозданная Бездна,
являясь источником жизни,
имеет природу Самки.
Врата Бездны зовутся корнем Неба и Земли.
Они едва различимы,
лишь кажутся существующими,
но дают жизнь мириадам существ.⁶

⁶ **Комментарий:** Даосская традиция, характеризующая Дао как женское порождающее начало, в корне противоположна европейской и, в частности, христианской традиции, парадоксально признающей творцом всего сущего Бога-Отца. Это противопоставление имеет концептуальный характер, связанный с разницей в отношении к женскому началу в восточном и греко-римском мире. Подробно об этом см. мою работу «Абсолют (Опыт моделирования)», раздел «О началах мужском и женском».

VII

Небо вечно, Земля – долговременна.
Небо и Земля вечны и долговременны,
потому что существуют не для себя.
Вот почему они вечны и долговременны.
Так и мудрец,
становясь позади,
оказывается впереди,
не заботясь о себе,
сохраняет себя,
не преследуя личных целей,
достигает их.⁷

⁷ **Комментарий:** Те, кто существуют для себя, вынуждены, чтобы добиться личных целей, предпринимать дополнительные усилия, направленные на изменения естественного хода событий. Поскольку изменить естественный ход событий невозможно, усилия, прилагаемые теми, кто существует для себя, только забирают силы. Мудрец не рвется вперед, не заботится о себе, не преследует личных целей, а действует в рамках естественного хода событий. И поскольку естественный ход событий всегда преобладает над дополнительными усилиями тех, кто существуют для себя, впереди оказывается именно мудрец.

VIII

Высшее Дэ подобно воде:
принося пользу мириадам существ,
оно ни с кем не соперничает,
а выбирает места, которые не занимает никто.
Этим оно напоминает Дао.
Если селиться ближе к земле,
сердцем следовать глубинным побуждениям,
в отношениях с людьми быть дружелюбным,
в словах – искренним,
в управлении – последовательным,
в поступках исходить из возможностей,
в действиях – из требования времени
и не бороться –
можно избежать ошибок.⁸

⁸ **Комментарий:** Как сказано в афоризме XXI: «Великое Дэ – есть форма проявления Дао». Иначе говоря, если Дао – это Абсолют, то Дэ – закон жизни. Следование Дэ означает следование естественности, что является одним из главных даосских принципов. Отсюда призыв селиться ближе к земле, следовать глубинным побуждениям, быть дружелюбным, искренним, последовательным, исходить из возможностей и из требований времени и не вступать в борьбу. Это и есть естественное поведение, напоминающее действие воды, которая ни с кем не соперничает, а выбирает места, которые не занимает никто.

IX

Полный сосуд трудно не расплескать.
Лезвие, заточенное слишком остро, служит недолго.
Хоромы, полные золота и яшмы, никто не устережет.
Похваляясь богатством и знатностью, накличешь на себя беду.
Добившись успеха, следует отступить – таков путь Неба.⁹

⁹ **Комментарий:** В момент, когда человек достигает наивысшего успеха, он бывает наиболее уязвим, так как испытываемое им чувство эйфории вытесняет чувство опасности. Для даоса всякое сильное чувство является чрезмерным. Оно ведет к излишнему напряжению и нарушает равновесие в природе. Поэтому Лао-Цзы советует сделать шаг назад. Ср. **Сенека:** Исход высоко вознесшейся жизни один – падение» («Нравственные письма к Луцилию», VIII, 4).

Х

Соединяя дух и материю,
можно ли удержать их в единстве?
Наполняя тело энергией,
можно ли вернуться в состояние новорожденного?
Полируя зеркало своего восприятия,
можно ли избежать пятен?
Любя народ и стремясь к порядку,
можно ли пренебречь мудростью?
Отворяя и затворяя Врата Самки,
можно ли обойтись без мужского начала?
Познав природу в ее превращениях,
можно ли остаться в неведении?
Только тот, кто не препятствует проявлению естественного,
создает, не обладая созданным,
приводит в движение, не прилагая усилий,
руководит, не повелевая,
может достигнуть Дэ.¹⁰

¹⁰ **Комментарий:** Вопросы, которые ставит Лао-Цзы в этом афоризме, риторичны и показывают, что любая деятельность лишена смысла. Нельзя, соединяя дух и материю, удержать их в единстве; нельзя вернуться в состояние новорожденного; нельзя, полируя зеркало своего восприятия, избежать пятен; нельзя, любя народ и стремясь к порядку, пренебречь мудростью; нельзя обойтись без мужского начала... Но если просто отдаться естественному ходу событий, то не надо будет ни стремиться к обладанию созданным, ни прилагать усилия, чтобы привести что-то в движение, ни повелевать другими людьми, – все будет происходить само собой. Это и будет достижением Дэ.

XI

Тридцать спиц сходятся в одной ступице,
но использование колеса зависит от заключенной в ней пустоты.
Сосуды делаются из глины,
но использование сосудов зависит от заключенной в них пустоты.
Чтобы получился дом, пробивают окна и двери,
но использование окон и дверей зависит от заключенной в них пустоты.
Вот почему богатство зависит от наличия, а польза – от отсутствия.¹¹

¹¹ **Комментарий:** Демонстрация принципа Дао, которое создает множество вещей, само при этом являясь пустотой. На житейском уровне ему соответствует принцип, согласно которому богатство только усложняет жизнь, в то время как его отсутствие делает человека свободным.

XII

Яркий свет слепит глаза,
громкий звук оглушает слух,
резкий вкус ранит полость рта,
азарт охоты лишает разума,
редкие вещи толкают на преступление.
Поэтому мудрец добивается насыщения,
ограничивая свои потребности.
Отказывается от одного,
чтобы достичь другого.¹²

¹² **Комментарий:** Излюбленный принцип Лао-Цзы, согласно которому беден не тот, у кого мало собственности, а тот, кому всегда мало (см. XLVI). Ср. **Л.А. Сенека:** «Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто хочет иметь больше... То, что требует природа, доступно и достижимо, потеем мы лишь ради избытка» («Нравственные письма к Луцилию», IV. 10).

XIII

Слава и позор равно внушают страх.
Ценить свое тело – все равно что ценить печаль.
Что означает: «Слава и позор равно внушают страх»?
Слава – высшая точка, ниже – только позор.
И при достижении славы, и при ее потере
следует опасаться позора.
Поэтому слава и позор равно внушают страх.
Что означает: «Ценить свое тело – все равно что ценить печаль»?
Тело – источник печалей.
Не было бы тела, не о чем было бы печалиться.
Кто печалится, что управляет Поднебесной,
ценит Поднебесную, как свое тело.
А тому, кто боится управлять Поднебесной,
можно доверить Поднебесную.¹³

¹³ **Комментарий:** Логика выбора правителя по-даосски: кто опечален необходимостью управлять Поднебесной, тот не отделяет себя от Поднебесной, а дорожит ею как своим телом. А кто боится управлять Поднебесной – будет стремиться к высшей точке в управлении ею, чтобы избежать позора.

XIV

Если смотрю и не вижу –
называю незримым.
Если слушаю и не слышу –
называю безмолвным.
Если притрагиваюсь и не ощущаю –
называю бесплотным.
Не умея постичь в отдельности –
считаю Единым.
Верх у него не светел,
низ – не темен.
Не найдя уподобления –
оставляю без имени
и считаю отсутствующим.
Эта форма без формы,
образ без образа
представляет собой нечто неопределенное.
Если идти навстречу –
не увидишь начала,
если идти вослед –
не увидишь конца.
И только в древности
можно найти источник тех сил,
которые управляют существующим сегодня.
Поиск этого источника
и является путем к Дао.¹⁴

¹⁴ **Комментарий:** Дао незримо, безмолвно, бесплотно, мы не можем себе представить, как оно выглядит, но мы догадываемся, что оно существует, поскольку с глубокой древности и до настоящего времени миром кто-то управляет. Возможно, именно там, в глубокой древности, и находится точка приложения управляющих миром сил. И если найти эту точку, то можно будет и постичь природу Дао.

XV

Те, кто в древности преуспели в управлении,
умели, прозревая мельчайшее и тончайшее,
погружаться в сокровенное.
Но как рассказать о них,
если, находясь на недоступной для других глубине,
сами они оставались непостижимыми? –
Только описывая их внешние проявления.
Они были сосредоточенными, точно шли по тонкому льду,
осторожными, будто опасались побеспокоить соседей,
сдержанными, как в гостях,
податливыми, каким бывает тающий на солнце лед,
естественными, словно необработанное дерево,
вмещали в себя все, наподобие широкой долины,
оставаясь при этом непроницаемыми, как мутная вода.
Но мутная вода, когда отстаивается, становится чистой,
а ее движение несет с собой жизнь.
Так же и те, кто следовал Дао:
они не стремились к чрезмерному
и потому все оставляли в неизменности.¹⁵

¹⁵ **Комментарий:** Чтобы управлять людьми, которые стремятся к чрезмерному, и при этом все оставлять в неизменности, надо обладать качествами, позволяющими, погружаясь в сокровенное, прозревать мельчайшее и тончайшее. Что это за качества? Это сосредоточенность, позволяющая не совершать ошибок; осторожность с окружающими, чтобы не навредить; сдержанность в проявлении эмоций, чтобы не утратить контроль; податливость при необходимости менять тактику в зависимости от ситуации; естественность, чтобы следовать Дао; способность вмещать в себя все, чтобы быть готовым к любым неожиданностям, и, наконец, непроницаемость, позволяющая не быть застигнутым врасплох. Вот какие качества надо иметь, чтобы вести вечно стремящееся к чрезмерному общество по пути Дао.

XVI

Если сделаться бесстрастным и сохранять покой,
вещи будут изменяться сами собой,
и нам останется лишь созерцать их изменение.
Изменяясь, все множество вещей возвращается к своему началу.
Возвращение к началу завершается покоем,
возвращение к покою – есть возвращение к сущности.
Возвращение к сущности – это достижение постоянства.
Знание постоянства ведет к обретению ясности,
незнание постоянства – к опасности навлечь беду.
Знающий постоянство становится совершенным;
совершенный – справедливым;
справедливый – царственным;
царственный следует Небу;
кто следует Небу – следует Дао;
кто следует Дао – тот не погибнет.¹⁶

¹⁶ **Комментарий:** Здесь описан путь к идеальному миру. В представлении Лао-Цзы, это возвратный путь от цивилизованности к своему началу, то есть к первобытности. В первобытности господствует все естественное, в отличие от цивилизации, где господствует все искусственное. Все естественное создано богом, все искусственное – человеком. Поскольку созданное человеком не может быть совершеннее созданного богом, идеальный мир может находиться только в первобытности.

XVII

Лучший правитель тот, о котором только знают, что он существует;
несколько хуже тот, которого любят и прославляют;
еще хуже тот, которого боятся;
а всех хуже тот, кого презирают.
Доверия не бывает к тому, кто деятелен,
но, если правитель в делах осторожен,
а в словах сдержан,
люди думают, что все сделанное
получилось само собой.¹⁷

¹⁷ **Комментарий:** Если лучший правитель тот, о котором только знают, что он существует, то это бог. Никто не знает, в чем заключаются его деяния. Все, что происходит, – происходит просто, естественно. Поэтому из земных правителей лучший тот, кто в своей деятельности уподобляется богу, тогда люди думают, что все получается само собой.

XVIII

Когда утрачено великое Дао,
появляются «человечность» и «долг».
Когда изощряется ум,
появляется великое коварство.
Когда среди родственников нет согласия,
появляется «сыновняя почтительность» и «родительская любовь».
Когда в государстве смута,
появляются «верноподданные».¹⁸

¹⁸ **Комментарий:** И человечность с долгом, и великое коварство, и сыновняя почтительность с родительской любовью, и верноподданность – не присущи жизни естественно. Они появляются, когда естественность утрачивается. Утрачивается же она вместе с возникновением цивилизации. Тогда чувства, присущие человеку естественно, заменяются идеологией.

XIX

Если отказаться от мудрствования –
можно стать во сто крат счастливее.
Если отбросить человеколюбие и справедливость –
можно вернуть почитание родителей и любовь детей.
Если забыть лукавство и выгоду –
можно избавиться от грабителей и воров.
Но достичь трех этих условий одним запретом нельзя:
нужно уменьшать желания и освобождаться от страстей.
Только так можно вернуться к первозданной простоте.¹⁹

¹⁹ **Комментарий:** Если предыдущий афоризм показывает, к чему приводит утрата естественности, то в этом нам открываются причины ее утраты. Это желания и страсти. Именно они делают человека ненасытным и побуждают изменять существующую реальность, двигая ее по пути прогресса. Таким образом, желания и страсти являются не только причиной утраты естественности, но и двигателем прогресса.

XX

Что толку в учении,
если оно не устраняет печали?
Так ли уж важна разница
между правдой и ложью, добром и злом,
если нет спасения от ужаса перед лицом бездны,
которая всех ожидает?
Людам свойственно радоваться,
будто они участвуют в торжестве
или празднуют наступление весны,
я же безучастен, как ребенок, который еще не родился,
как путник, которому некуда возвращаться.
Люди стремятся к избытку, а мне ничего не надо:
сознание мое пусто, как у глупца.
Люди стремятся к ясности,
я предпочитаю блуждать во тьме.
Люди любопытны, я – равнодушен.
Будто несусь в пространстве, не зная, где остановиться.
Все вокруг обладают талантами,
только я пребываю в невежестве.
Я действительно не таков, как другие,
потому что больше всего ценю мать,
которая питает все живое.²⁰

²⁰ **Комментарий:** А это следующий по смыслу после двух предыдущих афоризм, который показывает изнутри сознание человека, полностью лишенного желаний и страстей и интересующегося только источником питания.

XXI

Великое Дэ – есть форма проявления Дао.
Само Дао бестелесно и бесформенно,
но в его бестелесности содержатся тела,
в его бесформенности содержатся формы.
Сокрытые во мраке, они существуют в виде образов,
но образы эти обладают высшей реальностью.
Это и есть начало всех вещей.
С древнейших времен и поныне
мы ищем Имя этого начала, чтобы познать истину.
Откуда известно, что истина в Имени?
Из самого Имени.²¹

²¹ **Комментарий:** Поразительное, почти текстуальное совпадение с учением об «идеях» Платона. Почти – потому что Платон не писал афоризмами, в остальном совпадение полное. Учитывая, что никаких контактов между Грецией и Китаем в то время быть не могло, остается предположить, что перед нами пример параллельного прозрения истины. Напомню, согласно Платону, «идеи», или по-гречески «эйдосы», – это своего рода нематериальные формы, или матрицы, которые пребывают в неподвижности и вечности и в которых происходит становление организмов. Как и описано у Лао-Цзы, они существуют в виде образов, обладают высшей реальностью и являются началом всех вещей. Если говорить современным языком, то их можно сравнить с архетипами коллективного бессознательного К.Г.Юнга, которые существуют в виде энергетического поля и в которых формируется материальный мир. Среди идей существует иерархия, которая восходит к идее блага. Эта идея блага и есть Имя, в котором содержится Истина. Дело в том, что, согласно логике развития языка, Имя единого начала свернуто содержит весь мир в себе, а все сущее является пространством самораскрытия этого Имени. Как в Евангелие от Иоанна: «Вначале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог». Подробно об этом см. мою работу «Абсолют (Опыт моделирования)», раздел «О метаморфозах слова».

XXII

В древности говорили:
чтобы победить – надо отступить.
Совершенство получается из несовершенства,
прямое – из кривого,
полное – из пустого,
новое – из старого.
Поэтому имея малое, можно приобрести,
имея многое, можно потерять.
Следуя этому идеалу,
мудрец становится образцом для Поднебесной:
не верит своим глазам – и потому видит ясно,
не считает себя непогрешимым – и потому проницателен,
не жаждет славы – и потому почитаем,
не ищет власти – и потому управляет,
ни с кем не воюет – и потому непобедим.
Так разве пусты слова: «чтобы победить – надо отступить»?
Не это ли путь к совершенству?²²

²² **Комментарий:** Мудрец не верит своим глазам, не считает себя непогрешимым, не жаждет славы, не ищет власти и ни с кем не воюет. Поэтому он уступает тем, кто берется из несовершенного сделать совершенное, из кривого – прямое, из пустого – полное, а из старого – новое. Он уступает все и теперь не имеет ничего, что можно было бы потерять. Напротив, те, кому он уступил, в случае ошибки, рискуют потерять многое. В результате нередко оказывается, что из всех только он один не допустил ошибки, а значит, видит ясно и обладает проницательностью достаточной, чтобы управлять и быть почитаемым.

XXIII

Естественна переменчивость:
утренний ветер долго не длится,
внезапный дождь быстро кончается.
Кто управляет ими? Небо и Земля.
Но даже Небу и Земле не сотворить неизменного.
Тем более человек:
если верит в Дао – ищет Дао;
если верит в Дэ – ищет Дэ;
если верит в утраченное – ищет утраченное.
Кто ищет Дао – сольется с Дао;
кто ищет Дэ – сольется с Дэ;
кто ищет утраченное – сольется с утраченным.
Но у кого нет веры – тому остаются только сомнения.²³

²³ **Комментарий:** Жизнь – это череда быстро сменяющих друг друга событий, в которой нет ничего определенного. В этой череде быстро сменяющих друг друга событий человек становится тем, во что он верит. Если же у человека веры нет, тогда он сам становится чередой быстро сменяющих друг друга событий, в которой нет ничего определенного. Ср. **Апостол Павел:** «Верую Ной, получив откровение о том, что ещё не было видимо, благоговя, приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир и сделался наследником праведности по вере» (Евреям 11:7).

XXIV

Кто встал на цыпочки – тот долго не простоит.
Кто широко шагает – далеко не уйдет.
Кто выставляет себя напоказ – доверия не вызовет.
Кто себя хвалит – признания не добьется.
Кто хочет вырваться вперед – цели не достигнет.
Кто стремится возвыситься – избранным не будет.
Для Дао – это лишние усилия, для людей – повод к ненависти.
Поэтому идущий по пути Дао так не поступает.²⁴

²⁴ **Комментарий:** Один из главных принципов Лао-Цзы – естественность. Долго стоять на цыпочках – противоестественно, шагать слишком широко – противоестественно. Поведение человека, выставляющего себя напоказ, хвалящего себя, пытающегося вырваться вперед, стремящегося возвыситься, – тоже противоестественно. Поэтому все эти усилия – бессмысленны, как и все чрезмерное – к успеху они не приводят.

XXV

Сущность, которая возникла из Хаоса,
не может быть рождена Небом и Землей.
Будучи бесконечной и обладая самобытностью,
она существует, ничему не подчиняясь,
и, присутствуя в каждой вещи,
сама приходится матерью Небу и Земле.
Имя ее неизвестно, поэтому обозначается иероглифом Дао.
Назвать ее словами нельзя, поэтому говорят «Великое».
Великое – значит бесконечное,
бесконечное – значит безграничное,
безграничное – значит сферическое.
Дао – это Великое,
Небо – это Великое,
Земля – это Великое.
Но и человек – тоже Великое.
То есть в мире существует четыре величия,
и одно из них – человек.
Человек подчинен законам Земли,
Земля подчинена законам Неба,
Небо подчинено законам Дао,
Дао подчинено самому себе.²⁵

²⁵ **Комментарий:** Этот афоризм доказывает реальность высшего начала. Несмотря на то что, в отличие от Неба, Земли и человека, высшее начало не видимо, не слышимо и не ощущаемо, его существование следует из иерархии подчиненности законам: для человека законы устанавливает Земля, для Земли законы устанавливает Небо, а для Неба законы может установить только то, что мы не видим, не слышим и не ощущаем. Значит, высшее начало реально существует. Ср. **Гермес Трисмегист:** «Тот, Кто единственный есть несотворенный, тем самым невидим, и напрасным было бы ожидать, что Он проявит себя в чувственном образе, но, будучи причиной появления всех вещей, Он проявляет себя в них и через них» («Герметический свод», V.2).

XXVI

Тяжелое складывается из легкого,
покой предшествует движению.
Вот почему мудрец
не ходит весь день за тяжелой повозкой,
а, пребывая в праздности,
мыслью воспаряет к небесам.
Для владельца десяти тысяч колесниц
не может быть ни легкости, ни покоя.
Легкость достигается отказом от всего тяжелого,
покой достигается отказом от движения.²⁶

²⁶ **Комментарий:** Для мудреца любая деятельность бессмысленна (см. X). Поэтому путешествию с тяжелой повозкой он наверняка предпочтет праздность. Помешать этому может только необходимость двигаться, связанная с заботой о собственности. Особенно если он является обладателем такой тяжести, как десять тысяч колесниц. В этом случае выход один: отказаться от тяжести и отказаться от движения.

XXVII

Умеющий ходить – не оставляет следов.
Умеющий говорить – не делает оговорок.
Умеющий считать – не нуждается в палочках.
Умеющий запирать – не пользуется запорами,
а открыть невозможно.
Умеющий связывать – не пользуется веревкой,
а освободиться невозможно.
Так же и умеющий спасать может спасти любого,
потому что не делает различий и никого не отвергает,
помогает каждому,
потому что ни от кого не отворачивается.
В этом заключена глубочайшая мудрость:
добро становится учителем зла,
а зло – опорой для добра.
Если же зло не ценит своего учителя,
а добро не любит своей опоры,
оба они впадают в заблуждение.
Это и есть отступление от Дао.²⁷

²⁷ **Комментарий:** Мудрец является таким же специалистом своего дела, как и те, кто умеют ходить, не оставляя следов, говорить, не делая оговорок, считать, не пользуясь палочками, запирать, не пользуясь замками, и связывать, не пользуясь веревкой. Только специализация мудреца заключается в том, что он равно относится и к добру и к злу. Поскольку добро и зло существуют в мире естественно, оба они являются сторонами одного процесса, направленного на совершенствование общества. Поэтому мудрец, устанавливая между ними отношения, побуждает общество следовать по пути Дао.

XXVIII

Когда начало мужское
пребывает в гармонии с началом женским,
достигается состояние полноводной реки,
наполняющей Поднебесную.
Тогда выполняется великий закон Дэ –
закон возвращения к изначальному младенчеству.
Когда белое пребывает в гармонии с черным,
достигается состояние полноты,
подобное полноте Поднебесной.
Тогда выполняется великий закон Дэ –
закон возвращения к изначальной целостности.
Когда известность пребывает в гармонии со скромностью,
достигается состояние широкой долины,
не ведающей о том, что она широкая.
Тогда выполняется великий закон Дэ –
закон возвращения к изначальной естественности.
Когда вождем становится мудрец,
он использует естественность как средство
для соблюдения великого закона Дэ.²⁸

²⁸ **Комментарий:** Продолжение темы, начатой в предыдущем афоризме: как человеческое общество находится под воздействием двух противоположных начал добра и зла, взаимодействие которых обеспечивает его развитие, так же и все остальные явления жизни состоят из противоположных начал, обеспечивающих их становление. Это и есть великий закон Дэ, которому подчиняется все живое и который является, фактически, тем, что мы называем диалектическим законом единства и борьбы противоположностей. Поэтому мудрец, соблюдая естественность, никогда не отдает предпочтение одной из сторон. Ср. **Гераклит:** «Враждебное находится в согласии с собой, как перевернутое соединение лука и лиры» (Фрагменты, 51).

XXIX

Кто хочет сделать мир лучше, потерпит неудачу:
мир – это создание Бога, улучшить его нельзя.
Кто улучшает мир – делает его хуже,
кто пытается овладеть миром – потеряет его.
Поэтому, делая выбор между движением и покоем,
нагревом и охлаждением,
силой и слабостью,
жизнью и смертью,
лучше поступать, как мудрец:
избегать крайностей,
избегать чрезмерности,
избегать излишеств.²⁹

²⁹ **Комментарий:** Развитие темы, начатой в предыдущих двух афоризмах. Это предостережение для тех, кто хочет улучшить мир путем усиления одного из противоположных начал. Такое усиление будет разрушением основ, на которых строится мир, а значит, разрушением самого мира.

XXX

Кто служит правителю, соблюдая Дао,
тот не посоветует ему применять силу:
где применяется сила – там вырастают тернии, а поля остаются бесплодны.
Искусный полководец побеждает, не применяя силу.
Он побеждает уступая, победой своей не гордится,
а победив, не становится высокомерным.
Побеждает, будто против своей воли,
побеждает, когда победа сама идет ему в руки,
побеждает, не напрягаясь.
Кто напрягается – быстро стареет,
кто быстро стареет – тот не следует Дао,
кто не следует Дао – тот погибает.³⁰

³⁰ **Комментарий:** Применение принципов Дао в военном деле: уступать, не применять силу, не напрягаться, побеждать только в случае, если победа сама идет в руки. В применении к сегодняшнему дню – это стратегия укрепления собственных вооруженных сил и ослабление противника. Это и есть война без применения силы и кровопролития.

XXXI

Оружие – инструмент насилия,
его ненавидит все сущее.
Кто следует Дао, им не пользуется.
Мудрец предпочитает левую сторону правой,
потому что когда оружие в ножнах, его носят слева,
в бою же оно оказывается справа.
Поскольку оружие приносит несчастье,
Благородный муж носит его, не извлекая из ножен.
Он использует его только вынужденно,
не стремясь ни к выгоде, ни к славе,
а победив, не гордится этим.
Кто гордится победой – гордится убийством,
а кто гордится убийством – не будет почитаем.
Держаться слева – значит стремиться к миру,
держаться справа – стремиться к войне.
Место в войске рядовых – слева,
место в войске полководца – справа.
Так же, как в похоронной процессии.
Ведь когда гибнет множество людей,
победу следует отмечать похоронами.³¹

³¹ **Комментарий:** Поскольку главный принцип Лао-Цзы – это естественность, его отношение к оружию резко отрицательно. Естественность – это жизнь, а оружие искусственно ее прерывает. Поэтому носить его нужно, не извлекая из ножен, а применять только когда опасность угрожает жизни.

XXXII

Признак единства Дао -
в отсутствии у него имен.
И поскольку оно первозданно,
во всей вселенной нет никого,
кто смог бы подчинить его себе
даже в малом.
Если бы князья и правители
могли во всем следовать Дао,
все в мире происходило бы само собой:
Небо, соединяясь с Землей,
изливало бы свои сладкие росы,
а люди, без всякого принуждения,
сами устанавливали бы между собой гармонию.
Но стоит только начать управлять,
как сразу же появляются имена,
и тогда нужно точно знать,
где следует остановиться,
чтобы избежать распада.
Ведь для мира естественно
слияние в единстве,
как для ручьев и рек –
слияние с морем.³²

³² **Комментарий:** Отсутствие имен знаменует единство. Появление имен свидетельствует о возникновении множественности и угрожает распадом. Здесь говорится о том, что возникновение имен является результатом стремления князей и правителей управлять путем принуждения и, как следствие, нарушения естественности. Иначе говоря, и возникновение имен, и нарушение естественности являются следствием возникновения управления как начала цивилизации.

XXXIII

Знающий людей – умен.
Знающий себя – мудр.
Победивший людей – силен.
Победивший себя – могуществен.
Познавший меру – богат.
Проявляющий упорство – обладает волей.
Кто не растрчивает себя – долговечен.
Кто умер, но не забыт – бессмертен.³³

³³ **Комментарий:** Здесь описаны качества, которые выделяют человека из числа обычных людей и делают его мудрецом. Заметим, среди них нет какого-то особого, сокровенного знания, только личные качества: умение давать реальную оценку своим возможностям, владение своими страстями, умеренность. Что же касается способности оставлять по себе память, то она, как будет ясно из следующего афоризма, связана с приверженностью мудреца идеалам Дао.

XXXIV

Великое Дао присутствует везде – и справа и слева.
Но, порождая мириады созданий
и не пренебрегая ни одним из них,
оно за свои заслуги славы себе не стяжает;
с любовью заботясь обо всем сущем,
хозяином его себя не считает,
а будучи бесстрастным, кажется незначительным.
Но, если все сущее к нему возвращается,
а оно не считает себя его хозяином,
это и есть величие.
Ведь только тому, кто не считает себя великим,
и удастся достичь настоящего величия.³⁴

³⁴ **Комментарий:** В этом афоризме раскрывается смысл упомянутой в предыдущем афоризме способности мудреца стяжать бессмертие, оставляя по себе память: это готовность, беря пример с Дао, помогать всем нуждающимся, никем не пренебрегая и ни от кого не требуя благодарности.

XXXV

К тому, кто воплотил в себе образ Дао,
устремляется вся Поднебесная
в надежде на спасение от бедствий:
речи его несут людям мир и покой.
Они, как прекрасная музыка,
как изысканные кушанья,
привлекают внимание всякого путника.
И хотя исходящее изо рта у него Дао
не обладает ни вкусом, ни цветом, ни запахом,
польза от него неисчерпаема.³⁵

³⁵ **Комментарий:** Если учесть, что воплотивший в себе образ Дао мудрец готов помогать всем нуждающимся в помощи, никем не пренебрегая и ни от кого не требуя благодарности (см. XXXIV), неудивительно, что к нему устремляется вся Поднебесная в надежде на спасение от бедствий. А если учесть, что он еще и мудр, и могуществен (см. XXXIII), то, несомненно, польза от него будет неисчерпаема.

XXXVI

Желая что-либо сократить,
необходимо прежде расширить его.
Желая что-либо ослабить,
необходимо прежде укрепить его.
Желая что-либо уничтожить,
необходимо прежде позволить ему расцвести.
Желая что-либо у кого-то отнять,
необходимо прежде ему это дать.
Вот способ, посредством которого
мягкое может победить твердое,
а слабое может победить сильное.
Но как рыба не покидает глубину,
так государство не выставляет напоказ
инструменты своего управления.³⁶

³⁶ **Комментарий:** Сокращать можно только широкое, ослаблять – только крепкое, уничтожать – только цветущее, отнимать – только имеющееся в наличии. Поэтому расширяя, укрепляя, позволяя расцвести, снабжая чем-либо, человека тем самым ставят перед фактом, что все это он может и потерять. Это и есть управление при помощи мягкости и слабости. Но люди не должны знать, что таким образом ими управляют.

XXXVII

Дао извечно пребывает в недеянии,
но нет такого дела, которого бы оно ни делало.
Если бы князья и правители придерживались его,
все сущее изменялось бы естественным путем.
Но если, не удовлетворяясь естественным изменением,
оно возымело бы стремления к дополнительному действию,
следовало бы удержать его, возвратив к состоянию
первозданного бытия, не имеющего имен.
Не имеющее имен первозданное бытие не имеет и желаний.
И поскольку отсутствие желаний приносит покой,
порядок в стране установился бы сам собой.³⁷

³⁷ **Комментарий:** Традиционный для Дао Дэ цзин тезис о невмешательстве в естественный ход событий как способе возвращения к идеальному миру (см. III, X, XVI, XXXII). Когда появляются желания и страсти, побуждающие человека к деятельности, это приводит к нарушению естественности и утрате управляемости. Поэтому, чтобы в стране установился порядок, надо вернуться к первозданному бытию без желаний и страстей.

Часть вторая XXXVIII

Достигший Дэ не стремится к благу, потому что обладает им.
Не достигший Дэ стремится к благу, потому что не обладает им.
Достигший Дэ бездействует, потому что пребывает в покое.
Не достигший Дэ действует, потому что пребывает в суете.
Гуманность выражается сочувствием и не рассчитывает на благодарность.
Справедливость выражается действием и рассчитывает на достижение цели.
Благочестие выражается ритуалом, а если нарушается – принуждением.
Поэтому Дэ возникает, когда утрачивается Дао,
гуманность возникает, когда утрачивается Дэ,
справедливость возникает, когда утрачивается гуманность,
а благочестие возникает, когда утрачивается справедливость.
Начало благочестия – это конец доверия и начало смуты.
Видеть в благочестии цветок Дао – значит, впадать в невежество.
Поэтому мудрец показному предпочитает натуральное,
цветам предпочитает корни, берет второе и отбрасывает первое.³⁸

³⁸ **Комментарий:** В афоризме показано, как по мере удаления от Дао утрачивается благо: постепенно натуральное сменяется показным, почитание Дао сменяется благочестием, исчезает доверие и наступает смута. Напоминает неоплатонический космос, где из некоего единого идеального целого, от переизбытка творческой мощи, истекает (эманурует) уже гораздо менее совершенный мир. Чем ближе к Единому, тем больше совершенства, света, божественного ума; чем дальше от него, тем больше тьмы, плоти, бесформенности, страстей.

XXXIX

С древности, обретая целостность,
Небо становилось прозрачным,
Земля – спокойной,
духи – божественными,
долины – цветущими,
существа – плодовитыми,
а князья и правители – людьми чести.
Все это достигалось
благодаря стремлению к целостности.
Потому что если Небо не чисто –
оно разверзается,
Если Земля не спокойна –
она распыляется.
Если духи не божественны –
они забываются.
Если долины не цветут –
они истощаются.
Если существа не плодятся –
они вымирают.
А если князья и правители не честны –
они будут свергнуты.
Ведь именно незнатные
всегда являются опорой знатным,
как низкое является опорой высокому.
И если князья и правители
считают себя одинокими сиротами,
значит, они утратили свою опору.
Уж лучше на множество колесниц
смотреть как на пустое место,
а на драгоценную яшму –
как на обычный камень.³⁹

³⁹ **Комментарий:** Из этого афоризма становится понятна, ни много ни мало, связь между нравственностью и устройством мироздания. Оказывается, что нечестность правителей не просто безнравственна, но она нарушает принцип естественности. Для мироздания естественна целостность, нечестность же знатных разрушает их единство с незнатными, низкое перестает быть опорой высокому, и общество распадается.

XL

Перевод в противоположность –
есть действие Дао.
Слабость – есть свойство Дао.
Все сущее рождается из бытия,
Бытие же рождается из небытия.⁴⁰

⁴⁰ **Комментарий:** Исходя из данного текста, видно, что деятельность Дао по переводу в противоположность есть перевод небытия в бытие, а все сущее рождается уже из бытия. Причем такое его свойство, как слабость, говорит о том, что происходит это пассивно, без насилия, то есть естественно. В этом пункте даосская традиция расходится с европейской. Например, по мнению Парменида, бытие не может возникнуть из небытия или из другого бытия, поскольку есть лишь одно бытие, и это бытие не может стать чем-то иным. Ср. **Гермес Трисмегист:** «Все сущее берет свое начало из того, что существует, но не из того, что не существует: вещам несуществующим не присуще прийти к существованию, но в их природе заложена невозможность чем-либо стать. Природа существующих вещей, напротив – в невозможности перестать быть» («Герметический свод» ПБ.7).

XLI

Человек высшей учености, узнав о Дао,
стремится ему следовать.
Человек средней учености, узнав о Дао,
то соблюдает его, то нарушает.
Человек низшей учености, узнав о Дао,
подвергает его осмеянию.
Но если бы оно не подвергалось осмеянию,
не являлось бы Дао.
Поэтому говорят так:
Кто познает Дао, кажется темным.
Кто восходит к Дао, кажется отступающим.
Кто достиг вершины Дао, кажется заблуждающимся.
Потому что высшее совершенство кажется простотой,
высшая чистота кажется покрытой пятнами,
высшая безупречность кажется ущербностью,
высшая добродетель кажется ее отступлением,
высшая искренность кажется притворством,
великий квадрат не имеет углов,
великое деяние трудно разглядеть,
великий звук нельзя услышать,
великий образ не имеет формы.
Так и Дао – незримо, безымянно,
но только оно способно привести к совершенству.⁴¹

⁴¹ **Комментарий:** Совершенство, чистота, безупречность, добродетель, искренность, квадрат, деяние, звук и образ в их предельном выражении могут принадлежать только Дао. Но Дао – это Абсолют, природа которого в корне отличается от природы всего сотворенного (см. I, IV). Поэтому совершенство, чистота, безупречность, добродетель, искренность, квадрат, деяние, звук и образ, пребывающие в Дао, выглядят совсем не такими, какими они представляются обыденному сознанию. Поэтому и человек, который восходит к Дао, кажется отступающим, а тот, кто достиг вершины Дао, кажется заблуждающимся. В европейской философской традиции та же мысль проводится в творчестве Николая Кузанского, который на простых геометрических примерах показывает, как в предельной реальности треугольник одновременно является точкой, линией, окружностью и шаром (см. Николай Кузанский «Об ученом незнании»).

XLII

Дао порождает одно,
одно порождает два,
два порождает три,
а три порождает все сущее.
Все сущее носит в себе Инь и Янь
и наполнено Ци.
Так возникает гармония.
У людей же никто не любит быть
сырым, одиноким и беспомощным,
а все хотят называться знатью и князьями.
Поэтому одни, ослабляя других, усиливают себя,
другие – ослабляя себя, усиливают других.
Однако следует помнить:
сильные и жестокие не умирают своей смертью.
И это мое главное наставление.⁴²

⁴² **Комментарий:** В природе гармония заключается в установившемся равновесии между женским началом Инь и мужским началом Янь. Благодаря этому равновесию природа существует вечно. В человеческом же обществе все хотят быть знатью и князьями и не понимают, что таким образом они нарушают равновесие. Гармония в таком обществе обычно восстанавливается только через кровопролитие.

XLIII

Самое мягкое в Поднебесной
вытесняет самое твердое,
а то, что не имеет сущности,
проникает туда, где нет даже щели.
Так становится понятна польза недеяния.
Видно, в Поднебесной нет ничего более ценного,
чем учение без слов и недеяние.⁴³

⁴³ **Комментарий:** Мягкость – это свойство, означающее податливость, готовность отступить, сохраняя при этом постоянное давление на наступающего. Отсутствие сущности позволяет распространять влияние на весь мир и присутствовать в каждой вещи. Существование этих свойств у человека возможно в случае отказа от деятельности, то есть в случае недеяния, невмешательства в естественный ход событий, возврата к первоизданной простоте, достижения покоя, отсутствия слов.

XLIV

Что дороже – слава или жизнь?
Что ценнее – жизнь или богатство?
Что труднее – достигать или терять?
Кто много любит, много и теряет,
а кто много накапливает, много утрачивает.
Вот почему, если знать меру, не изведешь позора,
а если знать, где остановиться, не подвергнешься опасности
и сможешь жить долго.⁴⁴

⁴⁴ **Комментарий:** Это призыв к уступчивости и умеренности – главным даосским добродетелям. Для мудреца слава, богатство и все, что требует чрезмерного напряжения, является нарушением естественности. Естественна для него только сама жизнь, причем в самых простейших своих формах.

XLV

Великое совершенство кажется ущербным,
но в применении безупречно.
Великая полнота кажется пустотой,
но в применении неисчерпаема.
Великая прямота похожа на кривизну.
Великое красноречие похоже на косноязычие.
Покой побеждает движение,
а холод побеждает жару.
Покой и холод – основа Поднебесной.⁴⁵

⁴⁵ **Комментарий:** Это ответ человеку низшей учености (см. XLI), который считает, что возврат к жизни в первозданной простоте – это путь от благ цивилизации к ущербности. Вот Лао-Цзы ему и отвечает, что жизнь в первозданной простоте кажется ущербной только потому, что она совершенна, поскольку всякое совершенство всегда кажется ущербным, так же как великая полнота кажется пустотой, великая прямота кажется кривизной, а великое красноречие похоже на косноязычие. На самом же деле, в своем применении, первозданная простота совершенна так же, как великое совершенство безупречно, а великая полнота неисчерпаема. Ведь она включает в себе покой, а покой побеждает движение точно так же, как холод побеждает жару, и является основой Поднебесной. В этой связи любопытно вспомнить так называемый «Миф о пещере» Платона, изложенный им в самом начале VII книги его диалога «Государство». Там он сравнивает наше восприятие с восприятием прикованного от рождения лицом к стене человека, который обречен всю жизнь созерцать лишь тени предметов, в то время как сам он непоколебимо убежден, что эти тени и есть настоящие предметы.

XLVI

Когда Поднебесная следует Дао,
боевых коней отправляют унавоживать поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.